

Матвеева Н.Г.

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ СМЫСЛОВОГО СОГЛАСОВАНИЯ
СКАЗУЕМОГО С ПОДЛЕЖАЩИМ, ВЫРАЖЕННЫМ
КОЛИЧЕСТВЕННО-ИМЕННЫМ СОЧЕТАНИЕМ**

*Белорусский государственный медицинский университет
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье рассказывается о грамматических нормах сочетания слов, о распространении формы смыслового согласования сказуемого с подлежащим.

Ключевые слова: синтаксические нормы, ошибки и колебания в выборе параллельной конструкции, преимущественный способ согласования в определенных лексико-грамматических условиях.

Matveeva N.G.

**DISSEMINATION OF THE MEANINGFUL AGREEMENT OF THE SAID
WITH THE SUBJECT, EXPRESSED BY THE QUANTITATIVE-NOMINAL
COMBINATION**

*Belarusian State Medical University
Minsk, Belarus*

Abstract. The article tells about the grammatical norms of word combinations, about the spread of the form of semantic agreement of the predicate with the subject.

Keywords: syntactic norms, errors and fluctuations in the choice of a parallel construction, the predominant method of agreement in certain lexical and grammatical conditions.

Очевидно, что по сравнению с морфологией синтаксические нормы русского литературного языка менее изучены и разработаны. Между тем грамматические нормы сочетания слов особенно уязвимы и нестойки, именно здесь часто наблюдаются ошибки и колебания в выборе той или иной параллельной конструкции.

Еще в Л. В. Щерба в статье «Трудности синтаксиса русского языка для русских учащихся» склонялся считать факты смыслового согласования при словах *несколько, множество* и т. п. речевыми ошибками, которые, как он писал, «требуют особых и повторных упражнений в школе». Хотя и сейчас грамматики, а также некоторые нормативные пособия указывают на предпочтительность формально-грамматического согласования (*несколько человек осталось*), квалифицировать согласование по смыслу (*несколько человек остались*) нарушением нормы уже не приходится. Правомерность этого варианта согласования признается теперь и в школьных пособиях (например, Греков З. Ф., Крючков С. Е., Чешко Л. А. Пособие для занятий по русскому языку в старших классах средней школы. М., 2001).

Действительно, современные писатели при подлежащем, выраженном количественно-именным сочетанием, безвозбранно ставят сказуемое то в единственном, то во множественном числе. Вот лишь некоторые примеры ранее бракуемого смыслового согласования (по множественному числу): *Большинство знакомых ребят уже разъехались по дачам* (Гайдар. Судьба барабанщика); *Несколько журналистов уехали в свои редакции* (Булгаков. Мастер и Маргарита); *Несколько бомб попали в больницу* (М. Кольцов. Испанский дневник); *Несколько инженеров толпились вокруг Вальгана* (Николаева. Битва в пути); *Несколько человек рассказывают боевые эпизоды* (Вс. Вишневецкий. Дневники военных лет); *Большинство писателей пришли в литературу из журналистики* (Липатов. Когда читатель становится зрителем).

Признание правомерности обоих вариантов согласования не исключает, однако, наличия у них некоторого (хотя и не всегда проявляющегося) функционального своеобразия. Наблюдения над обширными материалами словоупотребления русских классиков и современных авторов позволяют сделать выводы о преимущественном (но не обязательном!) способе согласования в определенных лексико-грамматических условиях.

Так, например, при подлежащем *несколько* (или *большинство*) + существительное в родительном падеже множественного числа сказуемое употребляется преимущественно в форме единственного числа в следующих случаях:

а) если существительное обозначает неодушевленный предмет, например: *Несколько пыльных электрических лампочек то гасло, то тускло разгоралось* (Паустовский. Повесть о жизни);

б) если при слове *большинство* имеется определение (*абсолютное, подавляющее, огромное* и т. п.), например: *Огромное большинство наших промышленных предприятий... отказалось от участия в выставке* (М. Кольцов. Не плевать на коврик);

в) если сказуемое выражено страдательной формой глагола (и особенно причастия), например: *Большинство писем доставлено днем* (Лидин. Утро года); *Один сапер убит, несколько человек ранено* (Ковалевский. Тетради из полевой сумки), ср., впрочем: *Большинство учащихся очень хорошо подготовлены; За хищение осуждены несколько человек*;

г) если сказуемое предшествует подлежащему, например: *Игра стала злой. Сразу попададо несколько человек* (Кассиль. Вратарь республики); *В начале улицы обозначилось несколько теней* (Березко. Дом учителя).

Сказуемое употребляется преимущественно во множественном числе в следующих случаях:

а) если существительное обозначает одушевленный предмет, а сказуемое подчеркивает активность действия, например: *Несколько слуг бросились было в разные стороны* (Пушкин. Арап Петра Великого); *Несколько человек кинулись вслед бежавшему* (Никитин. Северная Аврора);

б) если имеются однородные члены в составе подлежащего или сказуемого, например: *Несколько десятков мужчин и женщин стояли у ворот*

больницы (М. Горький. Мать); *Несколько партизан отстали от отряда и приготовились отстреливаться* (Вс. Иванов. Бронепоезд 14–69);

в) если имеются придаточное предложение или обособленный оборот, отрывающие сказуемое от подлежащего и тем самым ослабляющие их формально-грамматические связи, например: *Большинство писателей, из тех, кто не ушел на фронт, трудятся в Радиокомитете* (Лукницкий. Ленинград действует...); *Несколько человек, схватившись за руки, опрокинулись спинами на тех, кто сзади* (М. Горький. В людях); *Несколько солдат и офицеров, находившихся в толпе, упали в обморок* (Трифонов. Нетерпение); *Несколько домохозяек, вышедших за хлебом или за молоком, также теснились в толпе* (Асанов. Открыватели дорог). Очевидно, что наличие разрыва (дисконтактности) между членами предложения является весьма сильным фактором, стимулирующим согласование по множественному числу, так как, помимо представления о множественности в самом подлежащем, форма сказуемого как бы подстраивается к ближайшему компоненту: *находившихся, вышедших*.

Смысловое согласование сказуемого по множественному числу постепенно охватывает не только разные формы речи (правда, по мнению Е.С. Скобликовой, форма единственного числа сохраняется в высказываниях итогового, статистического характера с глаголами бытия, наличия или со страдательными формами причастий), но и появляется при сочетаниях со словами *множество, около* и т. п., где прежде не наблюдалось варьирования. Ср., например: *Множество людей предпочитают в субботу и воскресенье поехать в Москву, Суздаль, Ленинград, Псков; Множество людей стоят у прилавка; [На собрании] присутствовали около 400 представителей деловых кругов; Отказались выйти на работу около 12 тысяч рабочих*.

Не только в устной речи и сочинениях учащихся, но и в прессе (и даже у писателей) участились факты ненормативного согласования сказуемого (по множественному числу) с подлежащим, выраженным словом *большинство* без существительного в родительном падеже. Например: *Большинство становятся мастерами поздно; Кое-кто уехал вскоре. Большинство, правда, остались* (Чивилихин. Месяц в Кедрограде); *Большинство согласились с ним* (Шукшин. Любавины). В этом случае следует строго придерживаться традиционной формы согласования: *большинство учится, становится* и т. п.

Итак, для современного русского литературного языка характерно распространение формы смыслового согласования сказуемого с подлежащим, выраженным разными типами количественно-именных сочетаний, в том числе и при количественных и собирательных числительных. Некоторые из рассмотренных конструкций (типа *несколько человек остались*) уже получили права литературного гражданства, другие (типа *большинство остались*) находятся за пределами нормы. Причины расширения употребляемости смыслового согласования еще не получили достаточного и всестороннего объяснения. Возможно, здесь сказывается как стремление к конкретизации и точности сообщения, так и общий процесс расхождения форм единственного и

множественного числа, свойственный, как считают некоторые исследователи, современному состоянию русского языка.

Литература

1. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М., 2016.
2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. М.: Айрис-пресс, 2003.
3. Горбачевич, К.С. Нормы современного русского литературного языка. – М., 2014.